Бабушка остановилась перед столом, сняла зимние кожаные перчатки и мягко улыбнулась.
— Иди сюда, Клауния. Давай выпьем по чашечке горячего чая и поговорим с твоей бабушкой после долгого перерыва
— В чём дело, бабушка! Почему ты игнорируешь Аниту?!
Клауния встала перед Анитой, которая застыла, как будто её ноги приросли к полу.
И она кричала до тех пор, пока не стали видны вены на её шее.
— Почему ты игнорируешь её!
— Потише. Как Леди Идэнбэра, не повышай свой голос столь опрометчиво, Клауния. Тебе нужно вновь учиться хорошим манерам.
— Но
— Зови меня бабушкой. И я думаю, ты забыла, поэтому я повторю это снова.
Щёлк. Взяв столовые приборы, бабушка переложила разноцветные кусочки торта и хлеба на тарелку.
Она предупредила:
— Ты ничего не должна подбирать с улиц. Не забывай, что мы - потомки Великой Империи Атланте.
Анита крепко зажмурилась, а затем вновь открыла глаза.
Моё сердце уже не болит так, как раньше.
Мне любопытно. Почему?
— Кья-я-я!
Клауния, которая не могла сдержать свой гнев, прыгнула вперёд.
С хлопающим шумом классическая ткань цвета индиго была высоко поднята. Это был подол

бабушкиного платья.
Это было такое зрелище, как будто звёздное ночное небо лилось дождём. Анита открыла рот, сама того не осознавая.
— Клауния!
Оставив разгневанную бабушку позади, Клауния схватила Аниту за руку и побежала прочь.
Бабушка, которая поспешно приводила в порядок свою одежду, крикнула сердитым голосом:
— Остановись!
Почему я убегаю с Клаунией?
Не знаю. Когда я бежала изо всех сил, то почувствовала лёгкое покалывание в сердце. В определённые моменты я даже смеялась вместе с Клаунией.
Fax!
Дверь плотно закрылась, и мы спрятались за кроватью.
В этом просторном особняке было только одно место, где мы могли спрятаться.
Спальня Ланселота.
Клауния, затаившая дыхание, посмотрела на дверь и сказала:
— Не принимай это всерьёз. Моя бабушка была такой в течение долгого времени. Она могла только сказать: «Не делай этого, не делай этого!» и всегда кричала: «Защити достоинство Идэнбэра!» Верно, Ланселот?
Ланселот, который сидел на кровати и спокойно листал книгу, которую читал, слегка повернул голову, не заботясь о том, что мы делаем.
— Ты не знаешь? Бабушка здесь. Но она проигнорировала приветствия Аниты!
Гнев вспыхнул на лице Ланселота.

— Если она спросит обо мне, скажи ей, что я плохо себя чувствую. Так что я не смогу увидеть её в течение месяца.
— Видишь? Даже Ланселоту не нравится бабушка. Так что тебе тоже следует игнорировать её, Анита.
Когда я кивнула, я услышала, как Ланселот прочистил горло.
— Достаточно. Прекрати шуметь и убирайся отсюда.
Внезапно эта мысль пришла мне в голову.
Без Клаунии я бы дрожала, как в тот день. Прячась в одиночестве в тёмной комнате
Я, не раздумывая, обняла Клаунию.
— Большое тебе спасибо. Я рада, что ты у меня есть.
— Хах? Угх
Это была Клауния, которая пожала плечами, как будто смутившись, но я широко раскрыла объятия и обняла её покрепче.
Это было первое мягкое тепло, которое я почувствовала от кого-то, кроме моего отца.

Через несколько дней была сильная метель.
Шаги Аниты, когда она шла по длинному коридору, в какой-то момент замедлились.
Перед огромной фреской, висевшей на стене.
Тут была эта фотография?
Это была великолепная картина, которую можно было запечатлеть только с первого взгляда, сделав несколько шагов назад. Несмотря на то, что я стояла на определённом расстоянии, каждая крупица краски, выраженная в деталях, была запечатлена в моих глазах.

Как круто. На картинке ревел огромный дракон. Мудрецы, старики, маленькие дети и калеки сидели перед ним и возносили молитвы. Анита знала этого дракона. Золотой дракон, Нуайя. Основатель Атланте, Великой Империи, которая доминировала в эпоху, которая теперь исчезла. Это картинка, которую я видела в книге, когда была маленькой... Значит, он принадлежал Идэнбэру. По-новому ощущалась разница в статусе между Анитой, Клаунией и Ланселотом. Семья Идэнбэр происходила от Императорской семьи Атлантов, поэтому они могли взойти на трон, если Империя сохранится. Если так, я не встречусь с Клаунией и Ланселотом, пока не умру. В будущем мне придётся усерднее учиться, чтобы им не было стыдно дружить со мной. Это был момент, когда Анита собиралась сделать шаг назад с твёрдой решимостью. Над её головой послышался голос: — Идэнбэр - одна из трёх легендарных семей, основателем которой является Нуайя. Это был голос бабушки. Анита поспешно повернула голову. Это был первый раз, когда бабушка, которая всё это время игнорировала её присутствие, пришла к ней вот так, как сегодня. — Кровь Нуайи всё ещё течёт в Идэнбэр, и мало кто может проявить силу дракона. Здешние люди издавна считали Идэнбэр Божеством-хранителем Шавальрона. — ...проявить?

http://tl.rulate.ru/book/64578/2077063